

ЯПОНСКИЕ МОНОПОЛИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

С. ИГНАТУЩЕНКО

мое ори
Восточн
нейший
ских стр

Другое. После второй мировой войны Япония вынуждена была придать своей внешней торговле и экономическому сотрудничеству со «нор» странами Юго-Восточной Азии хотя бы видимость равноправия. Тот факт, что японские монополисты снова начали выступать на рынках Юго-Восточной Азии, когда эти рынки уже были захвачены монополиями Соединенных Штатов и других западных держав, заставлял Японию зачастую устанавливать свои деловые связи со слаборазвитыми странами в этом районе на более выгодных для них условиях. Это же в полной мере относится и к ее экономической «помощи» им. Пример Советского Союза и других социалистических государств, оказывающих экономическую помощь, побуждает всех империалистических хищников, в том числе и Японию, соглашаться на уступки слаборазвитым странам, и Япония в этом отношении идет даже дальше других империалистических держав. Однако все «благодеяния» Японии в отношении стран Юго-Восточной Азии представляют собою лишь средство японского капитала в конкурентной борьбе с монополиями других стран.

ТОРГОВАЯ ЭКСПАНСИЯ ЯПОНИИ

Страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока играют значительную роль во внешней торговле и во всей экономике Японии. На их долю в 1960—1961 годах приходилось 32—33 процента всего японского экспорта и 20—22 процента импорта. Отсюда Япония получала в последние годы около 80 процентов железной и марганцевой руд, до 90 процентов олова, 95 процентов бокситов, 100 процентов каучука и т. д. Страны ЮВА выступали крупным потребителем японского текстиля, химических удобрений, некоторых видов оборудования. Значение Юго-Восточной Азии для экономики Японии особенно увеличилось в связи с проводимой ею под американским нажимом политикой саботажа торговли с Китайской Народной Республикой и другими социалистическими государствами Азии.

В послевоенный период развитию внешней торговли Японии со странами Юго-Восточной Азии (с 1956 по 1961 год японский экспорт в эти страны увеличился на 48 процентов, а импорт из этих стран — на 32 процента) способствовала их географическая близость и относительно невысокая по сравнению с другими капиталистическими странами себестоимость японских товаров, обусловливаемая чрезвычайно низким уровнем заработной платы в Японии.

Характерной особенностью послевоенной торговли Японии со странами Юго-Восточной Азии является постоянное превышение японского экспорта над импортом. В 1958 году, например, экспорт Японии в страны Юго-Восточной Азии превысил импорт на 48 процентов, в 1960 году — на 42 процента. Это объясняется как экономическими трудностями в странах Юго-Восточной Азии, так и узостью их экспортной базы. Но немаловажное значение имеет здесь и торговая политика Японии, которая постоянно стремится за счет других стран сократить свой хронический огромный дефицит во внешней торговле, возникающий вследствие несбалансированности японо-американской торговли. Такая политика стала особенно необходимой Японии после того, как в ноябре 1961 года на японо-американской экономической конференции в Хаконэ американцы решительно отвергли просьбы Японии облегчить доступ в США японским товарам.

Постоянный дефицит в торговле с Японией вызывает острое недовольство отдельных стран, которое иногда перерастает в открытые торговые конфликты. Японии приходится проводить осторожную и гибкую политику. Ее «торговая дипломатия» включает в себе некоторые своеобразные элементы. Япония, например, остается крупнейшим потребителем риса, выращиваемого в странах Юго-Восточной Азии, хотя благодаря урожайным годам уже несколько лет она в состоянии обеспечить себя собственным рисом. Постоянные закупки риса в Бирме и Таиланде служат Японии средством давления на экспортеров. В 1961 году японское правительство протало через парламент так называемый основной сельскохозяйственный закон, который предусматривает постепенное сокращение производства некоторых относительно невыгодных, по мнению правительства, культур, в первую очередь риса, и переход на обеспечение ими за счет ресурсов стран Юго-Восточной Азии. Японское правительство и монополистический капитал рассчитывают, что такая политика будет способствовать укреплению торговых отношений со странами ЮВА, усилит зависимость их экономики от Японии, расширит сбыт японской промышленной продукции в этих странах.

Чтобы постоянно влиять на торговую политику своих контрагентов, Япония заключает с ними долгосрочные соглашения на покупку отдельных видов сырья, например на ввоз железной руды из Индии.

Использует Япония и некоммерческий вывоз товаров. Американское управление международного развития закупает в Японии химические удобрения,

цемент, текстиль и поставляет их некоторым странам Юго-Восточной Азии в качестве экономической «помощи». До 1961 года удельный вес таких поставок в японском экспорте составлял 10—15 процентов. Впоследствии они резко сократились: американцы решили уменьшить свои валютные расходы за границей. Другие ведомства США до недавних пор также широко применяли подобную практику. Закупочное управление американской армии регулярно заказывало японским машиностроительным фирмам большие партии автомобилей для поставки в страны Юго-Восточной Азии в качестве военной помощи. В одном только 1960 году американцы закупили 17 тысяч автомобилей, что представляло собой 44 процента всего японского экспорта автомобилей.

Немаловажное значение в торговле со странами Юго-Восточной Азии имеют японские репарации, которые осуществляются в основном в товарной форме. По репарационным каналам идет значительная часть японского экспорта на Филиппины, в Бирму, Индонезию, Южный Вьетнам. Так, например, в 1957—1960 годах удельный вес репарационных поставок в общем экспорте Японии в Бирму колебался от 26,9 процента до 33,9 процента, на Филиппины — от 16,6 до 22,8 процента.

Так же, как и другие капиталистические державы, Япония в своей внешнеторговой экспансии широко использует экспортные кредиты. На конец июня 1962 года японские экспортеры предоставили странам Юго-Восточной Азии 241 миллион долларов, что составляет 33 процента всех тогдашних экспортных кредитов Японии, и обещали кредиты еще на сумму 302 миллиона долларов, по ним конкретные соглашения до сих пор не подписаны. Подавляющая часть экспортных кредитов проходит через Экспортно-импортный банк Японии. Таким образом, кредитором импортеров в конечном счете является государство, а не частные японские экспортеры.

ИНВЕСТИЦИИ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА

Параллельно с расширением торговли Японии со странами Юго-Восточной Азии идет и развитие японской экономической «помощи» этим странам.

До войны японские прямые частные инвестиции в азиатских странах равнялись примерно 500 миллионам долларов, причем львиная доля их была сосредоточена в Китае и японских колониях — в Корее, на Тайване. Все японское имущество за границей после капитуляции Японии было конфисковано. В настоящее время прямые инвестиции Японии в странах Юго-Восточной Азии ограничиваются 71,4 миллионов долларов, что составляет около 17 процентов всех зарубежных прямых частных капиталовложений Японии. На заграничные капиталовложения, включая репарации, она расходует сейчас 0,49 процента совокупного национального продукта, в то время как у США и Англии их инвестиции за границей равны приблизительно одному проценту. Непонятно, почему вывоза капитала Японией объясняются главным образом дешевой рабочей силой, которая позволяет монополиям получать очень высокие прибыли у себя на родине, и поэтому они не столь сильно заинтересованы в заграничных капиталовложениях как средстве извлечения больших прибылей. Кроме того, расширению вывоза капитала из Японии препятствует недостаток капиталов в стране и относительная финансовая слабость японских монополий.

Инвестиции капиталов за границей в глазах японских монополий являются прежде всего средством для захвата источников сырья. Из всех промышленно развитых стран капиталистического мира Япония — самая бедная по ресурсам сырья, и зависимость японской промышленности от его импорта с каждым годом все возрастает. Между тем засилье американского и английского капитала на мировом рынке сырья и отсутствие у японских компаний «собственных» сырьевых источников за границей отрицательно сказываются как на себестоимости японской промышленной продукции, так и на валютном положении Японии. Вкладывая капиталы в добычу сырья за границей, японские монополии стремятся устранить посредников, получить необходимое им сырье в экономически слабых странах непосредственно и тем самым извлекать дополнительные прибыли, которые до сих пор оставались в карманах западных монополистов. По подсчетам, более двух третей японских капиталов за границей вложены в добычу сырья: нефти, угля, бокситов, леса. Японские компании добывают нефть на Северной Суматре, железную руду — в Индии, Малайе и на Филиппинах, бокситы — в Малайе и т. д.

Часть капиталов, особенно в последние годы, Япония вкладывает в обрабатывающую промышленность стран Юго-Восточной Азии в основном для того, чтобы увеличить туда поставки некоторых видов оборудования или захватить там какой-нибудь прибыльный рынок.

В 1960 году она заключила соглашение на разработку нефтяных месторождений на Северной Суматре, которое предусматривало довести добычу нефти в этом районе до 2,5 миллиона килолитров¹ в год. С этой целью индонезийской государственной нефтяной компании «Пермина» был предоставлен заем в 52,3 миллиона долларов сроком на 10 лет в виде поставок оборудования, стройматериалов, технической «помощи» и т. п. В счет погашения кредита Япония будет получать в течение 10 лет бесплатно 40 процентов нефти, добываемой сверх 800 тысяч килолитров, то есть при годовой добыче в 2,5 миллиона килолитров — 680 тысяч килолитров сырой нефти ежегодно. Консорциум крупнейших нефтяных и электроэнергетических компаний — «Идэмицу», «Тоа», «Марудзан» и других, — заключивший это соглашение, постарался навязать индонезийскому правительству довольно тяжелые условия погашения кредита: цена на нефть установлена на 30 процентов ниже мировой. В результате за 10 лет японские компании извлекут дополнительную прибыль в 34 миллиона долларов.

Как показывают примеры, японская экономическая «помощь» отнюдь не бескорыстна!

В СГОВОРЕ С УОЛЛ-СТРИТОМ

Экономические отношения Японии с другими странами и ее экономическая политика в значительной степени подчинены проамериканскому внешнему курсу японского правительства.

Наглядной иллюстрацией может служить поездка Икэда по странам Юго-Восточной Азии в ноябре 1961 года. Японский премьер пытался опорочить идею нейтралитета и обусловить предоставление японской экономической «помощи» политическими условиями. В беседах с Неру Икэда призывал его

¹ Один килолитр равен в среднем 0,9 тонны.

извлечь уроки из «успехов японской экономики, достигнутых благодаря тому, что Япония не исповедует нейтрализма». Икэда предостерегал тогдашних бирманских руководителей от китайской экономической помощи. В то же время он быстро договорился о выплате Таиланду японского долга военного времени в размере 9,6 миллиарда иен. Выдвинутый им тогда план создания «Общего рынка» Юго-Восточной Азии, по сообщению газеты «Токио симбун», «предусматривал зависимость азиатских стран от американского капитала и сплочение их под антикоммунистическими лозунгами». Выражая официальную точку зрения, газета «Асахи симбун» писала: «Япония должна быть готова нести на своих плечах большое бремя, даже на первый взгляд невыносимое бремя экономической помощи странам Юго-Восточной Азии, если она хочет предупредить дальнейший рост влияния Китая и других коммунистических стран».

Другим ярким примером подчинения экономической политики Японии ее проамериканскому внешнеполитическому курсу являются переговоры о «нормализации» отношений между Японией и Южной Кореей и планы экономического «сотрудничества» между ними. При поддержке японского правительства заключаются многочисленные экспортно-импортные сделки, ведутся переговоры о значительных японских капиталовложениях в горнодобывающую и некоторые отрасли обрабатывающей промышленности Южной Кореи.

В своей экспансии в Юго-Восточной Азии японские монополии пользуются поддержкой американского капитала, стремящегося руками японцев вытеснить с рынков Юго-Восточной Азии своих западноевропейских конкурентов, экономически привязать слаборазвитые страны к Японии, на экономику и политику которой Соединенные Штаты оказывают большое влияние, и тем самым совлечь эти страны с нейтралистского пути. Так, на экономической конференции в Хаконэ американцы официально обещали поддержать экономическую экспансию в Юго-Восточной Азии. И часто эта поддержка бывает не только моральной. В 1959 году японские металлургические компании начали оказывать индийскому правительству «помощь» в разработке железной руды в районе Байладила, частично и на американские средства.

В свою очередь погашаемые Японией американские займы обращаются на экономическую «помощь» странам Юго-Восточной Азии. Например, значительная доля средств, которые Япония должна по счетам ГАРИОА и ЭРОА² (всего Японии надо выплатить Соединенным Штатам в течение 15 лет 490 миллионов долларов, а с процентами — 572 миллиона долларов), пойдет на экономическую «помощь» странам Юго-Восточной Азии, что специально оговорено в японо-американском соглашении. Япония настаивала на этом условии, поскольку японский монополистический капитал рассчитывает, что Соединенные Штаты будут заказывать в Японии поставляемые в эти страны товары и тем самым часть погашаемых сумм снова вернется в карманы японских монополистов.

Однако нет никаких оснований говорить о какой-либо гармонии интересов японских и американских монополий в Юго-Восточной Азии, о ликвидации противоречий между ними. Американский капитал, так же как и капитал других империалистических

держав, враждебно встречает любые попытки японских компаний расширить рынки сбыта в Юго-Восточной Азии и обзавестись «собственными» источниками сырья в этом районе. Постепенное сокращение в 1961—1962 годах американских закупок в Японии товаров для поставок в страны Юго-Восточной Азии в качестве экономической «помощи», помимо сокращения валютных расходов и ликвидации дефицита американского платежного баланса, преследует также и цель как-то сдержать японскую экономическую экспансию в Юго-Восточной Азии. Однако японо-американские, японо-английские и другие противоречия в области внешней торговли и заграничных капиталовложений пока что остаются на втором плане. Правящие круги и монополисты западных держав по политическим соображениям заинтересованы в укреплении японских монополий и увеличении военного потенциала Японии; как-никак она — единственный сколько-нибудь прочный союзник Запада среди азиатских стран.

Таким образом, экономическая экспансия Японии в Юго-Восточной Азии, являясь отражением империалистических устремлений японских монополий, имеет в то же время яркую политическую окраску. Кроме захвата рынков сбыта и источников сырья, Япония стремится также поддержать реакционные режимы, изменить внешнеполитический курс нейтральных государств, сплотить их реакционные силы, укрепить и расширить существующие и создать новые агрессивные военные блоки.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Центральное статистическое бюро Ганы опубликовало сведения о том, что к концу прошлого года в стране насчитывалось 7,1 миллиона жителей.

* * *

Как сообщила газета «Прогресс эжипсьен», министерство просвещения ОАР разработало программу, предусматривающую полную ликвидацию неграмотности в ОАР к 1975 году. На осуществление этой программы будет выделено 37 миллионов египетских фунтов.

Все граждане ОАР в возрасте от 8 до 40 лет будут охвачены этой программой.

* * *

Производство свинца в Марокко увеличилось за первые 11 месяцев 1962 года до 120902 тонн против 117108 тонн в 1961 году. Производство цинка за тот же период составило 51338 тонн против 2082 тонн в 1961 году.

* * *

В весенней лейпцигской ярмарке, состоявшейся в марте 1963 года, как сообщил генеральный директор ярмарки Курт Шмейссер, приняли участие 60 стран. Здесь впервые участвовали такие страны, как Гвинея, Танганьика, Пакистан, Чили, Перу, Британская Гвиана. Шире, чем прежде, были представлены Индия, ОАР, Марокко, Ливан, Ирак, Уругвай.

² По этим счетам Япония получала американскую экономическую помощь в послевоенные годы.